В большом зале древнего замка воцарилась гулкая тишина. Роковые слова были произнесены, и теперь пути назад не было.

Ни к лучшему, ни к худшему.

Гунлауг наклонил голову и несколько мгновений молчал. Затем над толпой прокатился звук его смеха.

— Право вызова? О, эта старая штука. Похоже, ты очень любишь эту традицию. Не прошло и года с тех пор, как ты появилась под моей крышей, а я уже имел удовольствие дважды услышать от тебя эти слова. Дерзкая девчонка...

Он сделал паузу на несколько мгновений, а затем наклонился вперед. Его голос внезапно стал холодным, полным темных ноток.

— Честно говоря, я очень устал от твоей наглости, Меняющаяся Звезда.

Прежде чем Нефис успела ответить, Светлый Владыка внезапно поднялся со своего трона, возвышаясь над толпой, словно статуя, отлитая из чистого золота. Затем он неторопливо шагнул вперед и начал спускаться по ступеням помоста. С каждым шагом звук его змеиного голоса звучал все ниже и ниже, пока не превратился в злобное, гневное рычание.

— Сначала твои маленькие игры были забавными, но чем больше я наблюдал за твоими неуклюжими попытками изобразить героя, тем большее отвращение испытывал. Я не мог поверить, насколько наивной, самодовольной и глупой ты оказалась. Меня тошнило от этого. Мне хотелось делать вещи, которые я обещал себе никогда больше не делать. Ах, я ожидал большего от дочери Бессмертного Пламени! Разочаровать меня так основательно...

Его рык разнесся по большому залу, а затем резко исчез. Мгновение спустя Гунлауг внезапно откинул голову назад и ярко рассмеялся.

— О, но потом меня осенило! Я был таким дураком. Ты так прекрасно меня одурачила! Блестящая работа, Меняющаяся Звезда. Пожалуйста, прими мой комплимент! После того, как я увидел тебя настоящей, ах, как же радостно было смотреть твои выступления.

Он сошел с лестницы и ступил на мраморный пол тронного зала. Толпа обитателей замка расступилась перед ним, люди спешили оказаться как можно дальше от гнетущей ауры золотых доспехов.

Светлый Владыка вздохнул.

— Как жаль, что все это должно прекратиться сейчас. Видишь ли... хотя я не могу не аплодировать твоим усилиям, в итоге ты все равно оказалась очередной дурой.

Он взглянул на Эффи и спросил, его голос был полон насмешки:

— Вызов? Не думаю, что это твоё право требовать подобного. В конце концов, не ты обвиняешься в преступлении. Если кто-то и должен воспользоваться правом вызова, то это должна быть сама Эффи. Ты так не считаешь?

Нефис стиснула зубы, пытаясь сохранить самообладание под натиском психического давления. Не желая отворачиваться от полированного лица Светлого Владыки, она сказала:

— ...Все так, как сказал один из твоих приспешников. Я несу ответственность за действия своего народа. Любое преступление, которое они совершают... это мое преступление.

Гунлауг наблюдал за ней, выражение его лица было скрыто. Бледное лицо Неф отражалось в его маске, он смотрел на нее безжалостными серыми глазами. Через некоторое время он заговорил:

— Логично. Кому же ты собираешься бросить вызов?

Она колебалась несколько мгновений, затем твердо сказала:

— Тому, кто вынес обвинительный приговор.

Светлый Владыка усмехнулся.

— О? Но по той же логике... это буду я.

Она мрачно улыбнулась и посмотрела на него, в ее глазах плясало белое пламя.

— Тогда ты тот, кому я бросаю вызов!

Ее слова прозвучали в большом зале, повергнув сотни собравшихся там людей в состояние ошеломленного шока.

«Итак, вот и все.»

Санни посмотрел на толпу ошеломленных людей, мысленно разделив их на две группы. Тех, кто будет представлять угрозу, и тех, кто не будет.

Независимо от того, чем закончится бой между Нефис и Гунлаугом, маленький анклав людей, живущих в Мрачном городе, погрузится в полный хаос. Если бы Меняющаяся Звезда была убита, ее последователи сделали бы из нее мученицу и сошли бы с ума. Владыка тоже не отпустит их просто так. Если бы Светлый Владыка пал...

Каким бы ублюдком ни был Гунлауг, он также был клеем, который держал все это место вместе. Без тирана, навязывающего хоть какое-то подобие порядка, каким бы упырем он ни был, все быстро стало бы совсем плохо. Кто тогда остановит Кошмарных Существ от уничтожения людей?

В любом случае, предстояла кровавая баня.

Но он больше не беспокоился об этом. В предстоящем хаосе цели Санни были очень просты.

Остаться в живых. Защитить Нефис. Сделать так, чтобы она стала новым тираном Мрачного города.

...Чтобы она могла проложить путь назад к реальности для нескольких счастливиц, оставшихся в живых. Если она не умрет прямо здесь и сейчас, конечно.

В тишине, окутавшей большой зал, Светлый Владыка рассмеялся и наклонил голову, глядя на Меняющуюся Звезду из-за своей золотой маски. Затем он произнес:

— Как дерзко! Интересно, что дает тебе уверенность в себе, чтобы осмелиться бросить мне вызов? Разные люди пытались убить меня, ты знаешь. У меня есть небольшое хобби — собирать их черепа. Если подумать, твоя красивая голова очень хорошо смотрелась бы в моей коллекции.

Внезапно он поднял руку и жестом указал на свой лоб:

— Только не говори мне... только не говори мне, что это все из-за той маленькой игрушки, которую ты сняла с трупа первого Владыки? О, нет! Это было бы ужасно. Ты же не думала, что одной мощной Памяти будет достаточно, чтобы победить меня?

Нефис задержалась на некоторое время, пристально глядя на Гунлауга. Затем она ровно сказала:

— Моих голых рук было бы достаточно, чтобы победить такого червя, как ты. Память нужна лишь для того, чтобы сделать это быстрее.

Гунлауг на мгновение уставился на нее, а затем усмехнулся.

— Отлично! Это здорово! Такой дух! Мне действительно понравится ломать тебя, Меняющаяся Звезда. Когда все закончится.

Он расправил плечи и сказал, его голос вызвал дрожь в сердцах сотен людей, собравшихся в зале:

— Хорошо. Я принимаю твой вызов.

<http://tl.rulate.ru/book/69326/2353852>